

Феномен виктимности в контексте тезауруса социально-психологической виктимологии личности

Руденская Юлия Евгеньевна¹

¹*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. Виктимология как особое научное направление развивается на стыке наук: криминологии, социологии, философии, педагогики и психологии. Это создает серьезные методологические проблемы при проведении того или иного исследования. Опираясь на понятие «виктимность», криминолог имеет в виду уязвимость к преступлению, социолог – социальный статус, педагог – последствия насилия в образовательной системе, а психолог – особое сочетание личностных характеристик. Автор ставит своей целью концептуализировать понятие «виктимность» в рамках методологии социально-психологической виктимологии личности, авторского направления, разработанного Е. В. Руденским. Осуществляется семантический анализ понятий «жертва» и «виктим», обосновывается феномен виктимности как социально-психологическая уязвимость личности к критическим ситуациям жизнедеятельности. Трудная жизненная ситуация, ситуация риска становится своеобразным катализатором виктимности личности. В статье раскрывается сущность виктимности как следствия интерактивного виктимогенеза и патологии межличностных отношений. Автор презентует феноменологию виктимности по форме и типу существования. В заключение автор подводит итоги проведенного теоретико-методологического анализа феномена виктимности и приходит к выводу, что виктимность в тезаурусе социально-психологической виктимологии – это многогранное и сложное социально-психологическое явление, которое обладает особой спецификой и деструктивной динамикой.

Ключевые слова: виктимология; социально-психологическая виктимология личности; виктимность; виктим; субъект; уязвимость.

Для цитирования: Руденская Ю. Е. Феномен виктимности в контексте тезауруса социально-психологической виктимологии личности // СМАЛЬТА. 2025. № 1. С. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.05>

The Phenomenon of Victimization in the Context of the Thesaurus of Socio-Psychological Victimology of Personality

Yulia E. Rudenskaya¹

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. Victimology as a special scientific direction is developing at the junction of sciences: criminology, sociology, philosophy, pedagogy and psychology. This creates serious methodological problems when conducting a particular study. Using the concept of “victimhood”, a criminologist means vulnerability to crime, a sociologist – social status, a teacher – the consequences of violence in the educational system, and a psychologist means a special combination of personal characteristics. The author aims to conceptualize the concept of “victimhood” within the framework of the methodology of socio-psychological victimology, the author’s direction developed by E. V. Rudensky. A semantic analysis of the concepts of “victim” and “victim” is carried out, the phenomenon of victimhood as a socio-psychological vulnerability of an individual to critical life situations is substantiated. A difficult life situation, a risk situation becomes a kind of catalyst for the victimhood of an individual. The article reveals the essence of victimhood as a consequence of interactive victimogenesis and pathology of interpersonal relationships. The author presents the phenomenology of victimization by form and type of existence. In the end, the author summarizes the theoretical and methodological analysis of the phenomenon of victimization. Victimization in the thesaurus of socio-psychological victimology is a multifaceted and complex socio-psychological phenomenon that has its own specificity and destructive dynamics.

Keywords: victimology; socio-psychological victimology of personality; victimization; victim; subject; vulnerability.

For Citation: Rudenskaya Yu. E. The Phenomenon of Victimization in the Context of the Thesaurus of Socio-Psychological Victimology of Personality. *SMALTA*, 2025, no. 1, pp. 52–62. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.05>

Актуальность. В последние годы значительно возрос интерес к виктимологии как науке. Виктимология как учение о жертве активно наращивает систему научного знания и прирастает новыми исследованиями. Так из классического криминологического подхода, заложенного в середине 40-х гг. XX в. Г. Гентингом и Б. Мендельсом [12], современная виктимология разделилась на специфические теоретико-методологические направления и отрасли.

Выделение отраслей виктимологии связано со сферой проявления виктимности. Так, И. Малкина-Пых [9] говорит о том, что современный предмет виктимологии всеобъемлющ, и обозначает следующие направления исследований: криминальную виктимологию, травмальную виктимологию, виктимологию быта и досуга, психиатрическую виктимологию, виктимологию катастроф, экологических и стихийных бедствий, виктимологию технической безопасности как нарушение правил безопасности труда, виктимологию насилия, виктимологию военных преступлений, виктимологию вовлеченных в деструктивные культы, виктимологию аддиктивного поведения. При этом автор подчеркивает, что виктимология является социально-

психологической наукой, которая изучает различные категории людей, ставших жертвами неблагоприятных условий социализации [9].

А. В. Мудрик [11] в своей монографии представляет обзор следующих направлений виктимологической науки: позитивистская виктимология, радикальная виктимология, феминистская виктимология, критическая виктимология, общая виктимология, генетическая виктимология, этническая виктимология, криминальная виктимология, политическая виктимология, психологическая виктимология и социально-педагогическая виктимология.

Приведенные типологии иллюстрируют ряд научных явлений.

Во-первых, современная виктимология является активно развивающимся научным направлением, которое охватывает разные сферы жизнедеятельности человека, а не только сферы преступных действий.

Во-вторых, виктимология, активно наращивая научную базу, разделяется на разные отрасли, каждая из которых вкладывает свой специфический смысл в сущность и генезис феномена «виктимность», разрабатывает свой специфический тезаурус и методы диагностики. Это создает основания для путаницы при проведении научных исследований в области виктимологии и делает актуальной концептуализацию ключевых понятий в рамках той или иной научной школы.

Результаты. Наша работа направлена на концептуализацию понятия «виктимность» в рамках перспективного и активно развивающегося научного направления – социально-психологической виктимологии личности, авторского направления, разработанного Е. В. Руденским [21; 22]. Концептуализация понятия «виктимность» позволит четко обозначить границы данного феномена, а также увидеть состоятельность того или иного диагностического инструментария, который сегодня существует в виктимологическом знании.

Социально-психологическая виктимология личности – это область знания, сформированная на стыке нескольких наук: социальной психологии развития, социальной психологии личности, клинической социологии и клинической психологии. Подобный интегративный подход позволяет сфокусировать внимание не только на дефекте социализации личности, но и на процессах инкультурации, адаптации, ментализации, идентификации. Эти пять социально-психологических процессов, интегрируясь, образуют социально-психологический комплекс развития личности – культурный социогенез [21].

Объектом социально-психологической виктимологии личности выступает феномен виктимности, который трактуется как социально-психологическая уязвимость личности к критическим ситуациям социального функционирования. Предметом является процесс виктимизации – социально-психологический механизм культивирования виктимности виктимайзером, в роли которого могут выступать родители, педагоги и другие люди [16; 21].

В российской традиции мы переводим англоязычный термин «виктимность» как предрасположенность быть жертвой, а значит, ставим знак равенства между словами *виктим* и *жертва*, что вновь создает неоднозначность в трактовке данных явлений.

В семантическом пространстве русского языка слово жертва обладает разными коннотациями [10].

Первое значение – жертва как добыча хищника, агрессора. В этом контексте жертва – объект охоты, который будет поглощен в финале, и в этом воплотится сущ-

ность пищевой цепочки. «Один организм пожирает другой, полностью уничтожая его биологическую сущность. Разные живые существа становятся жесточайшими конкурентами в борьбе за выживание...» [23, с. 23]. Таким образом, жертва обеспечивает жизнь хищника, что отражает естественный ход событий.

Второе значение – жертва как объект, приносимый в дар высшим силам (богам, высшему разуму и т. д.). Такая жертва конструктивна по своей сути, так как ориентирована на приращение общего или личного блага. «По мнению людей, добровольно обретших смерть, их ожидает блаженная жизнь... Человек лишает себя жизни не потому, что сам хотел этого, а в силу того, что он должен был так сделать. Если он уклонится от исполнения этого долга, то его ожидает бесчестье и чаще религиозная кара» [7, с. 161–162].

Третье значение – пострадавший от чего-либо или кого-либо. И здесь сущность понятия вращается вокруг феноменов страдания, боли и травмы. Именно в данном значении концепт «жертва» активно развивается в современной психологии. Так, специалисты говорят о «нарциссической жертве» [3; 6], о «жертве абьюзивных отношений» [3; 5], «поливиктимизации» [1] и др.

Неоднозначность трактовок феномена «жертва» приводит к тому, что в научной практике появляются работы, которые рассматривают данное явление с положительной стороны. Так, ролевая позиция жертвы обладает определенным положительным потенциалом для личности, позволяет ей достигнуть собственных целей. М. А. Одинцова подчеркивает, что «установка на поведение жертвы в результате переживания трудных жизненных ситуаций включает в себя рентную ориентацию... Такая установка позволяет получить материальную, моральную и духовную выгоду достаточно длительный период времени, а зачастую, при грамотном подходе (искусно выстроенной манипуляции) – и всю жизнь» [14, с. 19].

В драматическом треугольнике С. Карпмана [8] битвы идут за вожаемый статус Жертвы, так как она получает максимальное число выигрышей в процессе транзакций. «Преследователь, Спасатель и Жертва... это лишь роли, которые играют люди более или менее осознанно, когда вовлечены в психологические игры. У людей, играющих эти роли очень часто, а вероятнее всего всегда, есть хорошие намерения, и это плюс» [8, с. 103].

В рамках социально-психологической виктимологии личности статус человека-жертвы не предполагает положительных моментов. Виктим «...утрачивает вследствие патологии межличностных отношений свою автономию и становится объектом социально-психологического насилия, социально-психологической манипуляции социально-психологической эксплуатации» [21, с. 9]. Виктим лишается способности к самодетерминации, способности выбирать и делать выборы, быть автономным и независимым от внешних стимулов.

При интерпретации понятия «виктим» социально-психологическая виктимология личности делает акцент на социально-психологической уязвимости и функциональной невозможности, а в качестве антипода данному состоянию выделяет субъекта как компетентно социально-функционирующую личность. Возникает своеобразный континуум, где в позитивном полюсе находится личность-субъект, а в отрицательном – личность-виктим [17]. Важно подчеркнуть, что личность не становится виктимом одномоментно. Поэтому внутри континуума можно выделить разнообразные виды и формы существования виктимности.

Вернемся к феномену уязвимости. Формально каждый человек обладает уязвимостями в той или иной сфере. Например, женщина физически слабее мужчины,

а значит, более уязвима в ситуациях семейного насилия. Но не каждая женщина станет жертвой, как важно понимать, что и среди мужчин есть жертвы семейного насилия [24].

Понятие «уязвимость» часто употребляется как синоним беспомощности, однако это в корне не верно, так как это разные состояния личности. Буквально уязвимость – это возможность получения повреждений под влиянием внешних факторов или средств [4].

В понятии «уязвимость» существуют два важных элемента, которые и формируют суть данного явления. Во-первых, это вероятностное, потенциальное свойство. Уязвимость связана с наличием слабых мест, дефицитов, которые могут проявиться, а могут остаться в латентном состоянии. Во-вторых, уязвимость актуализируется под влиянием внешних факторов, которые весьма специфичны. Для одной личности ситуация будет выступать как рискогенная, а для другой та же самая ситуация может восприниматься как вполне текущая и беспроблемная.

Таким образом, наличие уязвимости – это не гарант приобретения статуса жертвы. Ключевой момент – это то, осознает ли личность свое состояние, как на него реагирует в той или иной жизненной ситуации. В глобальном смысле весь процесс развития личности – это преодоление собственной уязвимости. Например, младенец находится в состоянии максимальной уязвимости и зависимости от других людей. Задача взрослого – сопровождать процесс становления личности ребенка и помогать ему формировать собственную автономию.

«Дети и без того постоянно чувствуют свою зависимость и нуждаемость. Гораздо больше им от взрослых нужны одобрение и поддержка, чтобы они могли делать что-то самостоятельно, смотреть на мир своими глазами и доверять собственным чувствам. Взрослые должны показать детям путь, пройдя по которому они смогут стать более самостоятельными и ответственными за самих себя» [23, с. 46]. В процессе развития происходит аккумулирование опыта субъектности, наращивается система компетентностей и минимизируется уязвимость. Большую роль в этом процессе играет личность агента социализации и его социальное качество, а также те межличностные отношения, которые он выстраивает с развивающейся личностью [17].

Если сам агент социализации обладает уязвимостями, то он использует пространство межличностных отношений для их компенсации с помощью депривационных и дисфункциональных механизмов воздействия. Возникает феномен патологии межличностных отношений, а нормативный процесс интерактивного социогенеза трансформируется в интерактивный виктимогенез личности. Это приводит к накоплению ситуаций риска и их актуализации в процессе жизнедеятельности личности.

Таким образом, личность в процессе жизнедеятельности получает возможность как накопить новые уязвимости, так и их нивелировать. Возникают ситуации риска, объем которых зависит от качества выстроенных межличностных отношений. Конструктивные отношения позволяют личности преодолеть риск и уязвимость, происходит накопление позитивного опыта, который аккумулируется в феномен компетентности. Патология межличностных отношений закрепляет уязвимость, не позволяет развить систему компетентности, происходит актуализация виктимности личности.

Социально-психологическая уязвимость личности понимается Е. В. Руденским [21] как виктимогенное следствие дефицита социально-функциональных и психотехнических компетентностей.

Социально-функциональные компетентности – это готовность личности к компетентному действию, четкое понимание своей роли и того, что нужно делать и как это сделать. Содержание социально-функциональной компетентности определяется спецификой той социальной роли, которую исполняет личность.

Психотехническая компетентность – способность выполнять действия саморегуляции психическими процессами, психическими механизмами и эмоциональным, активационным, мотивационным состоянием; это умение в независимости от ситуации действовать адаптивно и компетентно [21].

Компоненты психотехнической компетенции личности представлены следующими схемами:

- *когнитивно-регулирующие схемы* – ментальная матрица, категории и критерии, которыми личность описывает мир в целом и отдельную социальную ситуацию (что такое хорошо, а что такое плохо);

- *эмоционально-регулирующие схемы* – это те эмоции и чувства, которые проявляет личность;

- *действенно-регулирующие схемы* – это система действий и поступков, которые применяет личность в отношении других субъектов, то, как демонстрирует свою власть и как ее поддерживает;

- *мотивационно-регулирующие схемы* – какими мотивами руководствуется личность в своих взаимоотношениях с другими (компенсирует ли проблемы в межличностных отношениях);

- *культурно-регулирующие схемы* – табу и разрешения, которыми руководствуется личность в процессе социального функционирования;

- *социально-регулирующие схемы* – это нормы и правила, которые постулирует социум через медиа и интериоризированные личностью;

- *регулирующие схемы идентификации* – это внутренняя система норм, что значит быть хорошим человеком, часто строится по родительским сценариям или контрсценариям [16].

Дефицит социально-функциональных и психотехнических компетентностей не бывает тотальным. Личность может обладать, например, только дефицитом культурно-регулирующих схем или только дефицитом регулирующих схем идентификации. Именно своеобразное сочетание дефицитов порождает разнообразные формы и типы виктимности.

В рамках социально-психологической виктимологии личности выделяют две формы существования виктимности: эвентуальную и децидивную [25].

Эвентуальная виктимность, или виктимность в потенциале, представляет собой латентное существование уязвимости. В данном состоянии личность производит впечатление внешне благополучной, ее социально-психологическая уязвимость может быть выявлена только с помощью виктимодиагностики.

В случае эвентуальной виктимности личность уже обладает парциальными дефицитами компетентностей, это приводит к формированию тревожного синдрома. Процесс социального функционирования сопровождается повышенным напряжением, что усложняет адаптацию на всех ее уровнях. Но в обычных, рутинных ситуациях личность не демонстрирует наличие дефицитов или деформаций.

Эвентуальная виктимность характеризуется следующими чертами:

- неспособность выработать стиль собственной жизни, который бы соответствовал индивидуальности личности;

- страх ответственности, отказ он нее;
- дефицит социально-функциональных и психотехнических компетентностей;
- неспособность к самомобилизации в проблемных ситуациях социального функционирования;
- завышенные требования к окружающим при одновременном не критичном отношении к себе (если самокритика не выбрана как стратегия самоутверждения);
- неспособность осознавать жизненные компромиссы в отношениях с людьми для реализации своих притязаний.

Эвентуальная виктимность генетически является деструктивным следствием онтогенетической виктимизации и фактором риска трансформации личности в определенных ситуациях в децидивного виктима (манифест виктимности) [18].

Децидивная виктимность – это виктимность, реализуемая в действии, в каждом акте социального и психического функционирования личности. В отличие от эвентуального состояния, децидивная виктимность не оставляет сомнений в том, что личность относится к категории «проблемных», в ее поведенческой картине уже прочно закрепляются девиантные формы реагирования как способ патоадаптации в критических ситуациях социального функционирования [19].

Таким образом, эвентуальная виктимность – это деструктивное следствие онтогенетической виктимизации личности, обусловленное наличием дефицитов социально-функциональных и психотехнических компетентностей. Децидивная виктимность – это виктимность актуализированная, очевидная для окружающих и требующая вмешательства психолога-виктимолога.

Если эвентуальная и децидивная виктимность представляет собой своеобразные формы существования виктимности, то в рамках социально-психологической виктимологии личности выделяют разные вариации виктимности, связанные с особенностями проявления социально-психологической уязвимости.

Феноменология виктимности представлена следующими типами:

- психологическая виктимность, связанная с психологической дезадаптацией личности;
- социализированная виктимность, которая проявляется в низком уровне адаптационных способностей личности;
- субъектная виктимность как социально-функциональная уязвимость личности, обусловленная ее деятельностью;
- эмоциональная виктимность, при которой тревожность становится основным функционально-личностным состоянием, способствующим дефицитарности межличностных отношений;
- функциональная виктимность – агрессивность функционирования личности как компенсация своей дефицитарности в различных социальных ролях;
- личная виктимность как уязвимость психологической структуры и психологической организации личности как субъекта деятельности.

Социально-психологическая виктимология личности особое внимание фокусирует на феномене субъектной виктимности личности. Ведущим фактором формирования субъектной виктимности рассматривается межличностная патология семейных отношений, а в качестве инструмента культивирования данного состояния выделяется семейный стиль воспитания [21].

Таким образом, субъектная виктимность – это результат нарушения культурного социогенеза, который блокирует нормативное психосоциальное развитие личности и актуализирует деструктивный алгоритм «дефицит – дефект – деформация».

Исследование субъектной виктимности в рамках методологии социально-психологической виктимологии личности осуществляется за счет разработки специальных алгоритмов и схем интерпретации психодиагностических методик [15; 20; 22]. Существующие инструменты для диагностики виктимности, например опросник «Тип ролевой виктимности» Н. И. Одинцовой, Н. П. Радчиковой [13] или методика исследования склонности к виктимному поведению О. О. Андронниковой [2], обладают высокой практической ценностью, но рассматривают виктимность с иного научного ракурса. Поэтому при изучении виктимности и подборе диагностического инструментария очень важно четко понимать теоретико-методологические и концептуальные основы, на которые опирается исследователь, только в этом случае можно быть уверенным, что будет получена качественная и достоверная информация.

Выводы. Социально-психологическая виктимология личности, авторское направление, разработанное профессором Е. В. Руденским, рассматривает виктимность как продукт патологии межличностных отношений. Деструктивные отношения между виктимайзером и развивающейся личностью приводят к накоплению уязвимостей и блокируют нормативные процессы культурного социогенеза: социализации, инкультурации, адаптации, ментализации, идентификации.

Феномен виктимности обусловлен социально-психологической уязвимостью личности, которая формирует функциональную невозможность разрешать актуальные проблемы жизнедеятельности и социального функционирования. Отправной точкой для диагностики онтологического статуса личности является исследование социально-функциональных и психотехнических компетентностей.

Феноменология виктимности многогранна и представлена двумя формами и шестью типами, каждый из которых создает уникальную ситуацию невозможности для личности, а значит, снова и снова актуализируется личностное бессилие и активизируются процессы интерактивного виктимогенеза.

Список источников

1. Андронникова О. О. Поливиктимизация личности: факторы уязвимости и факторы устойчивости // Социокультурные проблемы современного человека: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 19–21 апреля 2023 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. Ч. 1. С. 9–15.
2. Андронникова О. О. Методика исследования склонности к виктимному поведению // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2014. № 7 (217). С. 34–40.
3. Араби Ш. Нарциссический абьюз. Как распознать манипуляции, разорвать травмирующую связь и вернуть контроль над своей жизнью / пер. с англ. М. Чомахидзе-Дорониной. М.: МИФ, 2023. 528 с.
4. Бессонова Ю. В., Обознов А. А., Занковский А. Н., Акимов А. Ю. Психологические уязвимости использования автоматизированных систем помощи водителям // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6, № 3. С. 38–77.
5. Даттон Д. Г. Абьюзивная личность. Насилие и контроль в близких отношениях / пер. с англ. Н. Пресс. М.: Городец, 2022. 352 с.
6. Долганова А. В. Мир нарциссической жертвы. Отношения в контексте современного невроза. М.: Весь, 2020. 368 с.
7. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / под ред. В. А. Базарова. М.: Юрайт, 2025. 316 с.

8. Карпман С. Жизнь, свободная от игр / пер. с англ. Д. Касьянов. СПб.: Метанойя, 2016. 342 с.
9. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. СПб.: Питер, 2021. 832 с.
10. Михайлова М. В. Жертва, прощение, дар: Антропос между виктимностью и свободой // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 4 (29). С. 71–77.
11. Мудрик А. В., Яковлева М. Г. Социально-педагогическая виктимология. М.: Изд-во МГПУ, 2021. 396 с.
12. Мумаев С.-М. С. Понятие виктимологии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2007. № 2. С. 48–52.
13. Одинцова М. А., Радчикова Н. П. Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1303–1310.
14. Одинцова М. А. Психология жертвы. Сказкотерапия для взрослых. Самара: Бахрах-М, 2010. 240 с.
15. Руденская Ю. Е. Виктимологическая модель интерпретации опросника Самоактуализация [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 20. С. 576–580. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54379.htm> (дата обращения: 11.12.2024).
16. Руденская Ю. Е. Виктимология семьи: виктимность отца как актуальная проблема современной реальности // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 3. С. 99–109.
17. Руденская Ю. Е. Социальная психология развития: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. 144 с.
18. Руденская Ю. Е. Феноменология виктимности личности // Всероссийский форум специалистов помогающих профессий с международным участием «Практика психологии и теория психотерапии в современной культуре» (Новосибирск, 15–20 ноября 2023 г.). Новосибирск, 2024. С. 53–54.
19. Руденская Ю. Е. Девиантная виктимность в системе категорий социально-психологической виктимологии личности // Девиации и аддикции современного общества: анализ, превенция, коррекция: материалы международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 14–16 декабря 2013 г.). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. С. 174–182.
20. Руденская Ю. Е., Руденский Е. В. Виктимодиагностика: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 213 с.
21. Руденский Е. В. Субъектная виктимность как культурная патология личности: концептуализация проблемного поля клинической социально-психологической виктимологии. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2024. 136 с.
22. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 146 с.
23. Тимко С. А., Тимко В. П. Мужчина – жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России // Виктимология. 2016. № 3 (9). С. 33–40.
24. Туляков В. А. Виктимология (социальные и криминологические проблемы). Одесса: Юридическая литература, 2000. 336 с.
25. Рунтерт Ф. Симбиоз и автономность. Расстановка при травме. Симбиотическая травма и любовь по ту сторону семейных переплетений. М.: Институт консультирования и системных решений, 2016. 280 с.

References

1. Andronnikova O. O. Polyvictimization of the Individual: Vulnerability Factors and Resilience Factors. *Sociocultural Problems of Modern Man: Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation* (Novosibirsk, April 19–21, 2023). Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2023, part 1, pp. 9–15. (In Russian)

2. Andronnikova O. O. Methodology for Studying the Tendency to Victim Behavior. *Fundamentals of Life Safety*, 2014, no. 7 (217), pp. 34–40. (In Russian)
3. Arabi Sh. *Narcissistic Abuse. How to Recognize Manipulation, Break the Traumatic Relationship and Regain Control Over Your Life*. Trans. from English by M. Chomakhidze-Doronina. Moscow: MIF Publ., 2023, 528 p. (In Russian)
4. Bessonova Yu. V., Oboznov A. A., Zankovsky A. N., Akimov A. Yu. Psychological Vulnerabilities of Using Automated Driver Assistance Systems. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*, 2021, vol. 6, no. 3, pp. 38–77. (In Russian)
5. Dutton D. G. *Abusive Personality. Violence and Control in Close Relationships*. Trans. from English by N. Press. Moscow: Gorodets Publ., 2022, 352 p. (In Russian)
6. Dolganova A. V. *The World of a Narcissistic Victim. Relationships in the Context of Modern Neurosis*. Moscow: Ves' Publ., 2020, 368 p. (In Russian)
7. Durkheim E. *Suicide. Sociological Etude*. Edited by V. A. Bazarov. Moscow: Yurait Publ., 2025, 316 p. (In Russian)
8. Karpman S. *Life Free from Games*. Trans. from English by D. Kasyanov. Saint Petersburg: Metanoia Publ., 2016, 342 p. (In Russian)
9. Malkina-Pykh I. G. *Victimology. Psychology of Victim Behavior*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2021, 832 p. (In Russian)
10. Mikhailova M. V. Victim, Forgiveness, Gift: Anthropos between Victimhood and Freedom. *International Journal of Cultural Studies*, 2017, no. 4 (29), pp. 71–77. (In Russian)
11. Mudrik A. V., Yakovleva M. G. *Social and Pedagogical Victimology*. Moscow: Publishing House of the Moscow State Pedagogical University, 2021, 396 p. (In Russian)
12. Mumaev S.-M. S. The Concept of Victimology. *Bulletin of RUDN University. Series: Legal sciences*, 2007, no. 2, pp. 48–52. (In Russian)
13. Odintsova M. A., Radchikova N. P. Development and Standardization of the Questionnaire “Type of Role Victimization”. *Bulletin of PSU named after V. G. Belinsky*, 2012, no. 28, pp. 1303–1310. (In Russian)
14. Odintsova M. A. *Psychology of the Victim. Fairy tale Therapy for Adults*. Samara: Bakhrakh-M Publ., 2010, 240 p. (In Russian)
15. Rudenskaya Yu. E. Victimological Model of Interpretation of the Questionnaire Self-Actualization [Electronic resource]. *Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”*, 2014, vol. 20, pp. 576–580 (date of access: 11.12.2024). (In Russian)
16. Rudenskaya Yu. E. Family Victimology: Father's Victimization as a Pressing Problem of Modern Reality. *Bulletin of Pedagogy and Psychology of Southern Siberia*, 2019, no. 3, pp. 99–109. (In Russian)
17. Rudenskaya Yu. E. *Social Psychology of Development: a tutorial*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2022, 144 p. (In Russian)
18. Rudenskaya Yu. E. Phenomenology of Personality Victimization. *All-Russian Forum of Specialists in Helping Professions with International Participation “Practice of Psychology and Theory of Psychotherapy in Modern Culture”* (Novosibirsk, November 15–20, 2023). Novosibirsk, 2024, pp. 53–54. (In Russian)
19. Rudenskaya Yu. E. Deviant Victimization in the System of Categories of Socio-Psychological Victimology of Personality. *Deviations and Addictions of Modern Society: Analysis, Prevention, Correction: Materials of the International Scientific and Practical Conference* (Novosibirsk, December 14–16, 2013). Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2013, pp. 174–182. (In Russian)
20. Rudenskaya Yu. E., Rudensky E. V. *Victim Diagnostics: a tutorial*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2015, 213 p. (In Russian)
21. Rudensky E. V. *Subjective Victimization as a Cultural Pathology of Personality: Conceptualization of the Problem Field of Clinical Socio-Psychological Victimology*. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2024, 136 p. (In Russian)

22. Rudensky E. V. *Social and Psychological Victimology of Personality: Propaedeutics*: monograph. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2015, 146 p. (In Russian)

23. Timko S. A., Timko V. P. Man – Victim of Domestic Violence: Relevance of the Problem in Russia. *Victimology*, 2016, no. 3 (9), pp. 33–40. (In Russian)

24. Tulyakov V. A. *Victimology (Social and Criminological Problems)*. Odessa: YUridicheskaya literatura Publ., 2000, 336 p. (In Russian)

25. Ruppert F. *Symbiosis and Autonomy. Constellation in Trauma. Symbiotic Trauma and Love beyond Family Interweaving*. Moscow: Publishing House of Institute of Consulting and System Solutions, 2016, 280 p. (In Russian)

Информация об авторе

Руденская Юлия Евгеньевна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-1270-6820>, rudenskaja@rambler.ru

Information about the Author

Yulia E. Rudenskaya – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-1270-6820>, rudenskaja@rambler.ru

Поступила: 13.01.2025

Одобрена после рецензирования: 19.02.2025

Принята к публикации: 07.03.2025

Received: 13.01.2025

Approved after peer review: 19.02.2025

Accepted for publication: 07.03.2025

